- Даёте ли вы мне разрешение вас исцелить? - спросила Панацея.

Она выглядела подавленной и расстроенной, и что-то подсказало мне, что дело не только в том, чтобы ее вызвали для исцеления двадцати случайных человек. Насколько я могла судить, ей требуется около пяти минут, чтобы разобраться с каждым человеком, ещё меньше для тех, кто получил меньше травм, и больше для тех, кто находится в худшем положении. Таким образом, все проблемы с ранеными заняли около двух часов, и сейчас было около шести вечера.

- Конечно, даю, - сказала я.

Кид-Вина вызвали по связи, пока мы ожидали, скорее всего для того, чтобы он подал отчеты. Теперь, когда все были в больнице, никто из нас не нуждался в охране, и я, по крайней мере номинально, была волонтером, поэтому у них не было причин удержать меня.

- Это ты всех залатала? - она спросила, на мгновение посмотрев на меня. - Вы серьёзно собираетесь носить на лице изображение оружейника вместо костюма?

- Э ... нет? Мне, как бы, пришлось что-то накинуть на себя в последнюю минуту.

- Впечатляющая работа, - сказала она. – Училась где-то медицинским навыкам?

- Я видела Доктора Хауса», - сказала я. - Я была почти уверена, что это не волчанка…

Она взглянула на меня и улыбнулась.

Я думаю, что большая часть людей смогло бы это понять, - сказала она. - С наполовину разбитыми лицами и всем остальным, что там имелось. Большинство людей и не догадывается, что можно засунуть руки и надавить на четыре разных места внутри раны. Как ты это сделала?

Я показала ей.

Мне потребовалось выкрутить руки хуже, чем это требует приветствие Вулканцев, которое Грег всегда пытался повторить и не мог это сделать. Я сама был скорее человеком более нового поколения, и к тому же случайным наблюдателем, так что никогда этому не училась.

Она вздрогнула.

- Выглядит больно.

- Ну, иначе они бы умерли, а у меня не было того, что мне нужно было бы, чтобы как следует

зашить рану.

Я чувствовала, как тепло поднимается по моей руке, когда она что-то делала, прикасаясь ко мне.

В то время как остальных лечили в одном большом помещении, меня провели в отдельную комнату, вероятно, из уважения к моему секрету личности, как кейпа.

- Хм, - сказала она.

- Что-то не так? – забеспокоилась я.

- Ну, я не занимаюсь мозгами, - сказала она. - Но я их вижу, а твоя Корона Поллентия… странная.

-Что ты имеешь в виду? – спросила я.

- Я видела подобное всего три раза, и это всегда были люди со способностями, так что это должна быть странная, мутировавшая форма Короны, хотя моя сила вообще не считает, что это Короной. Параметры Короне естественно варьируется от кейпа к кейпу. Но, по крайней мере, структура достаточно похожа, чтобы в них можно было распознать Корону.

- Так это не опасно? – спросила я.

- Ну, Случай-53 ... их Корона Поллентия иногда находятся не в том же месте или имеют странную конфигурацию. Я даже видела, как она была разделена на дюжину меньших версий, так что это не нечто уникальное. Просто, это обычно не проявляется у людей, имеющих нормальную внешность. Может, твой случай просто более странный, чем другие.

- Может ли моя странная Корона вызвать проблемы? - Я попросила.

-Не то, чтобы я могла увидеть и понять сейчас, - сказала она.

- Я не тайный Случай-53 ... вряд ли у меня вырастут клюв, руки осьминога, хвост или что-то в этом роде.

- Ничего не могу гарантировать, - сказала она. - Потому что никто не знает, что вызывает произошло с Делами-53. Может быть, это нормальные люди, которые переживают трансформацию. Но люди пытались найти дела о пропавших без вести и соотнести их с Делом-53, но у них так и не вышло ничего.

Это мысль немного утешала.

- Ну, у вас было несколько инфекций, не особо опасных, если их не запускать, - сказала она. - Вы ехали на дне общественного автобуса или что-то в этом роде?

Я пожала плечами.

- В любом случае, я исправила те травмы твоей спины, что ты получила при аварии... хочешь, чтобы я поправила исправила тебе твоё зрение?

- Конечно, - сказала я сразу.

Она какое-то время молча касалось меня, а потом мое зрение затуманилось.

Я сняла очки и на мгновение прищурилась, прежде чем сообразила, что вижу просто прекрасно.

- Я не стану увеличивать тебе грудь, - сказала она прежде, чем я успела что-то сказать.

Я посмотрела на нее.

-... мне кажется, что я должна чувствовать себя оскорблённой…

- Девочки в школе спрашивают меня об этом почти каждый день. Иногда мне хочется дать им огромные арбузы, может хоть тогда люди перестанут меня просить о таком.

- Может быть, ты могла бы брать плату за косметическую операцию? - сказала я. - Я имею в виду, что люди думают об исцелении как о призвании или о чем-то еще, но никто не ожидает, что пластика носа будет бесплатной, если только это не делает твой лучший друг.

- О чем ты говоришь?

- Найди пластического хирурга, сделайте несколько визиток. Они начинают спрашивать про сиськи, вручай им свою карточку и говори свои расценки . Они прекратят к тебе обращаться с этим вопросом, или обратятся, но ты неплохо заработаешь.

Она нахмурилась на мои слова.

- Тебе сколько, шестнадцать – семнадцать лет? Ты же наверняка тоже хочешь большой, красивый дом, когда повзрослеешь? Может собаку? Собаки много едят, по крайней мере, так мне сказали, когда мне было пять. Или, может быть, вы могли бы создать себе собаку, которая

питается солнечным светом, но это, наверное, будет выглядеть довольно странно. Заработаешь достаточно денег, и сможешь время от времени уезжать в отпуск, чтобы иногда отрываться от вида крови и кишок. На, а так же и ото всей этой больничной работы тоже.

- Кто-нибудь когда-нибудь говорил тебе, что ты странная?

- Я слышу это буквально каждый школьный день, - сказала я. - Я уверена, что мой отец сказал бы мне это, но он и сам довольно странный, так что у меня есть аргументы в качестве боеприпасов, если он станет слишком болтливым.

Она на мгновение посмотрела на меня, а затем ухмыльнулась.

В дверь постучали, и мы оба подняли глаза.

- Вы закончили? – спросил заглянувший Кид-Вин.

Я кивнула.

- Тогда, наверное, нам стоит идти.

Я взглянул на часы. Было почти шесть - папа, скорее всего, будет дома в семь или семь тридцать.

- У нас есть фургон, ждущий позади, - сказал он. - Впереди уже стоят репортеры, берущие интервью у людей. Кто-то, должно быть, слышал, как я называл тебя Проницательностью, потому что именно так они говорят репортерам, что тебя зовут.

- Я вижу некоторых из этих людей каждый день, - сказал я. - Они собираются вывести меня из строя?

- Ты подросток. Вы когда-нибудь называли кому-нибудь свое имя?

- Нет. Я почти ни с кем не разговаривала.

- Ну, тогда с тайной твоей личности все будет, скорее всего, в порядке, - сказал он. - Нормальным людям опасно говорить о секретной личности кейпа ... если это герой, всегда есть риск, что злодей попытается вытянуть из него информацию. Если это злодей, ну… парень, которого вы только что раскрыли, вряд ли будет счастлив. Большинство людей не глупы, хотя, конечно, бывают исключения.

Я кивнула на прощание Панацее, когда встала и вышла из комнаты, и она ответила таким же

кивком.

Когда мы шли по коридору, я увидела, что тут уже спокойно, а ведь ещё полчаса назад было не протолкнуться. Отделение неотложной помощи не было достаточно большим, чтобы вместить всех пациентов, и хотя обычно их переводили в другую больницу, тот факт, что Панацея согласилась принять их, считался важным для всех.

Больница была немного ветхой, но была в гораздо лучшем состоянии, чем Уинслоу. Тут почти всё было исправно и надёжно, это просто не была одна из тех новых больниц, финансируемых огромными деньгами, в которых все блестело.

Мимо проходила медсестра, но я остановила ее.

- Вам нужно в ближайшее время проверить свою систему кондиционирования воздуха, - сказала я. – Она скоро выйдет из строя. Её ремонт будет стоить намного меньше, чем его замена.

- Как ты ... - сказал Кид Вин и остановился. – Хм, да, действительно, я это слышу. Ты права. Хотя это не совсем ответственность этой медсестры. Я отправлю уведомление администрации. Надеюсь, они отнесутся к этому серьёзно.

- Вы будете запоминать такое?

Он немного покраснел.

- Оружейник попросил меня добавить систему напоминаний к моему визору, чтобы напоминать мне о важных вещах. Это не всегда работает, но помогает время от времени.

- Ясно, - сказала я. - Не знаю, почему ты смущаешься, говоря о таком. В дни моих родителей люди запоминали телефонные номера друг друга. А что теперь? Потеряй свой телефон, и жизнь кончена. Через двадцать лет людям понадобятся напоминания, чтобы они надели штаны. Это просто означает, что вы на шаг впереди.

Ну, по крайней мере, так было, когда у меня действительно был сотовый телефон, прежде всего.

Он взглянул на меня, затем слегка улыбнулся.

- Это неплохая точка зрения.

Мы подошли к задней двери, как и в большинстве больниц, большой, с множеством входов. Этот выход находился дальше от главного входа, и в основном он использовался для прибытия

сотрудников. Это было самое близкое к черному ходу место. Выйдя на улицу, я увидела, что нас ждет черный безликий фургон. Окна отсутствовали.

- Мои родители всегда говорили мне никогда не садиться в такой фургон.

- Я агент Мерфи, - сказала женщина за рулем фургона.

Это была привлекательная ближневосточная женщина с красивыми глазами. Волосы у нее тоже были хорошие. Если бы все, кто там работал, выглядели так хорошо, я подозревала, что заперлась бы в своей комнате комнате подальше от камер.

Кид-Вин, казалось, узнал ее, ему было комфортно с ней, поэтому я решила дать ей шанс. Если бы это оказалось ловушкой, я бы бросился за пистолетом Кид-Вин а, так как уже успела понять, как его использовать. Меня удивило, что он не установил на нем блокировку спускового крючка, впрочем, наверное это связано с тем, что его отпечатки пальцев будут не доступны в этих перчатках, и, возможно, он опасался, что, если бы оружие связывались с его перчатками, он бы рано или поздно потерял бы их, теряя и доступ к своим перчаткам, а так же пистолет остался бы недоступен, если бы его рукавицы были повреждены.

Мы забрались в кузов фургона и закрыли за собой дверь. Двое мужчин были в доспехах протектората, блестящие черные маски не давали понять их намерений.

-Почему здесь эскорт? - спросил Кид Вин.

- Это новый приказ, - сказал агент Мерфи. - Война между Империей и АПП может только накалиться, и теперь мы путешествуем большими группами.

Агенты сидели, положив руки на оружие. Это оружие предположительно было заряжено не летальными патронами, но я не удивилась бы, если бы их не заменили на что-то более опасное, чтобы можно было столкнуться с Крюковолком и остальными кейпами. Даже не смертельные патроны могли быть смертельными при определенных обстоятельствах, и выстрел с расстояния двух футов выглядел как одно из таких обстоятельств.

Мы все молчали, пока фургон тронулся.

- Кто-нибудь пострадал? - спросил Кид-Вин.

- Панацея позаботилась обо всех раненых, - сказала женщина. - Число жертв среди мирного населения - двадцать, включая водителя автобуса. Интуиция очень помогла.

- Он умер почти сразу, - сказал я. - Если бы это был только он, я мог бы что-то сделать, но у него было только двадцать пять процентов на шанс выживания, чтобы дождаться фельдшеров, а шанс его добраться до больницы упал еще больше. Слишком много людей умирало, чтобы я

рисковала.

В то время это казалось таким ясным, но, оглядываясь назад, я чувствовала себя ужасно. Я приняла решение, в результате которого умер парень, который только что просто делал свою работу. Я могла попытаться утешить себя выживанием других, но я сомневалась, что его родственники чувствовали то же самое. Если бы не Панацея, по крайней мере двое из тех, кого я лечила, скорее всего, умерли бы, если бы у них не было талантливых медицинских бригад. Почему я не бросила их таким же образом?

В то время я была очень сосредоточена на том, что нужно было сделать, и все это стало проблемой, которую нужно было решить. Я…

- Тебе не следовало принимать такое решение, - сказал агент Мерфи. - Вы не должны были попадать в такую ситуацию.

- Больше никто ничего не делал, - сказала я и нахмурилась. - Думаю, половина из них умерла бы просто от замешательства.

Я преувеличиваю, но они, вероятно, усугубили бы свои травмы, и некоторые из них бы умерли.

Мне не понравился взгляд, которым одарил меня Кид-Вин. Я не видела его глаз, но нижняя часть его лица была достаточно выразительной. Мне не нужно сочувствие, мне просто нужно, чтобы такие ситуации перестали происходить. Это мог бы быть мой отец, если бы это случилось в пробке, а не в автобусе. Я могла бы быть дома, гадая, где он, и в следующий раз, когда ко мне бы постучались в дверь, меня уже ждали бы копы и социальные службы.

Это могло быть то, что сейчас происходило в доме водителя автобуса.

Вся система была сломана, и с этим нужно было что-то делать. Я не была настолько глупой, чтобы думать, что есть простое решение, если бы было, то кто-то уже сделал бы это. Когда что-то было действительно проще и легче, чем предыдущие способы, это, как правило, быстро принималось. Однако кажущиеся простыми решения часто имели скрытые недостатки, мешавшие их внедрению.

Люди в Африке голодны?

Дайте им еду и одежду. К сожалению, бесплатная еда и одежда означали, что местные фермеры и производители одежды будут разорены. Это означало бы, что в следующем году еды не хватит, и люди были бы голодны снова, создавая бесконечный цикл.

Во времена британского господства над Индией администраторы беспокоились о проблеме кобр. Они назначили награду за кобр , но их количество никогда не уменьшалось. Потом уже они узнали, что люди выращивают кобр ради награды. Когда они убрали награды, кобры

оказались бесполезными, и теперь их выбросили на улицу, в результате чего появилось гораздо больше кобр.

Человеческая природа была самой сложной переменной, и поэтому простые математические модели не работали бы, если бы они не принимали это во внимание.

Я позволяла себе блуждать о возможных способах изменить общество, чтобы больше не происходило этой чуши. Я видела некоторые вещи, которые могли бы помочь, но ничего нельзя было сделать без влияния: политического, экономического или, по крайней мере, не имея культа знаменитости. Самый сильный плащ в мире не смог бы изменить сердца и умы людей без такого рода влияния. Никакой плащ не мог просто овладеть всем населением - это было бы самым простым способом быстро и легко реформировать общество, но на тот момент это уже не было обществом.

Казалось, время летит быстро, и вскоре я увидел, что мы проходим в подземный гараж. Мы ехали на базу протектората в центре города. Это имело смысл: здесь размещались палаты, и я подозревала, что пропуски посетителей в оба места в настоящее время были приостановлены из-за приближающейся войны банд.

Фургон остановился, и Кид-Вин поднялся на ноги. Он толкнул двери, и я выглянула наружу, где, казалось, был обычный гараж, за исключением того, что он находился под землей и освещался электрическими лампами, а не был открыт для солнца.

Я осторожно вышла в гараж.

Рядом с другими транспортными средствами стояли ряды фургонов протектората. Я подозревал, что они принадлежали сотрудникам и героям. Фургоны были припаркованы ближе всего к лифту и лестнице, предположительно для того, чтобы агенты могли развернуться как можно быстрее. Три четверти мест, обозначенных только как «Место протектората», были пусты. Наверное, все эти фургоны уехали и пока не вернулись.

- Здесь за нами уже наблюдают и проверяют, - сказал Кид-Вин.

- Ага, - сказал я. - Отсюда видно шесть камер, что-то похожее на сканер сетчатки глаза возле двери, там, там и там контейнеры для пены, и я уверен, что есть много вещей, которых я не вижу.

Он выглядел впечатленным.

Агент Мерфи и агенты протектората последовали за нами.

- Разве наличие агентов в таких нарядах не нарушает правила какого-то злого повелителя? - Я спросила. - Я имею в виду, что наличие полнолицевых масок облегчит проникновение внутрь.

- Биометрические сигнатуры всех агентов соответствуют их оборудованию, - сказал агент Мерфи. Она мне улыбнулась. - Незнакомец мог бы подделать это, изрядно повозившись, но результат, как правило, не стоит того.

Агент Мерфи была одета в кожаную куртку и синие джинсы. Она совсем не была похожа на агента, если не считать военного положения. Конечно, во время вождения ее не должны были замечать, а выглядеть агентом было бы контрпродуктивно.

Но что-то в ней вызывало у меня подозрение. Может быть, это была форма ее глаз, которая показалась мне чем-то знакомой. Я не считала, что она хотела причинить мне боль - она не создавала впечатления, будто собирается напасть на меня. Вместо этого я подозревала, что она была больше, чем просто еще один агент. В конце концов, Кид-Вин почти не взаимодействовал с агентами протектората, но он знал агента Мерфи в лицо. Он также говорил с ней фамильярно.

Была ли она надзирателем, а может, она была одним из героев. Мисс Милиция была единственным героем Протектората, который подошел бы, и чем дольше я смотрел на нее, тем больше убеждался в том, что это действительно была она. Или, может быть, она была двойником мисс Милиции. Предположительно, у подопечных, по крайней мере, были двойники, когда они произносили речи в школе, которую они посещали, так что их видели в своей гражданской идентичности в том же месте, что и их альтернативные.

Войдя в лифт, я вздохнул. Все это было заполнено распылителями пены для сдерживания, и казалось, что одно неверное движение заставит меня застрять в кошмаре клаустрофоба. Я слышал, что Протекторат иногда использовал Мыслителей, чтобы проверять сотрудников. Смогу ли я их обмануть, если организация окажется коррумпированной? Смогу ли я сбежать?

Я стояла посреди большого лифта в окружении людей, которые могли меня убить в любой момент.

Паранойя, заключающаяся в том, что я могу быть шпионом Империи, была понятна, но демонстрация силы казалась попыткой запугать меня. Возможно, это было совершенно непреднамеренно, моя собственная история общения с авторитетными людьми, вероятно, сделала меня более чувствительным к таким вещам, чем другие люди. Тем не менее, я бы подумал, что мисс Милиция, по крайней мере, была бы более чувствительна к тому, как все это выглядело.

Когда лифт поднялся, я подумал, не попаду ли я в логово льва.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/53903/1384462